

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

— — —

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

тикуется и теперь. Этимъ путемъ товары изъ Бухары доставлялись въ Оренбургъ въ 45 дней, тогда какъ для доставки ихъ отъ Ташкента до Оренбурга требуется 60. Разница значительная, и въ виду этой разницы товары изъ Самарканда и до желѣзной дороги направлялись не на Ташкентъ, а на Бухару.

??

88. С. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламъ (отъ смерти Мугаммеда и до нашихъ дней). 164 стр. 8° СПБ. 1888. (Отд. оттискъ изъ журнала «Христіанское Чтеніе» за 1888 г.).

«Очеркъ» г. Уманца раздѣленъ на 8 главъ: *первая* трактуетъ, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ страницъ, преимущественно о мугазилитахъ, *вторая* (стр. 26) о шитахъ, *третья* (стр. 43) объ хариджитахъ, измаилитахъ и карматахъ, *четвертая* (стр. 69) о халифѣ Хакимѣ, друзьяхъ и ассасинахъ, *пятая* (стр. 87) о суфизмѣ, *шестая* (стр. 116) объ исламѣ на западѣ, *седьмая* (стр. 131) о ваггабитахъ и *восьмая* (стр. 141) о бабидахъ въ Персіи. Авторъ для его составленія ознакомился съ довольно значительнымъ количествомъ иностранныхъ сочиненій, но онъ въ распредѣленіи матеріала и въ самомъ изложеніи держится преимущественно извѣстнаго *Essai sur l'histoire de l'Islamisme* великаго и знаменитаго голландскаго ориенталиста Дози, изъ котораго онъ нерѣдко переводитъ цѣлкомъ страницы и десятки страницъ. Такъ какъ онъ этой зависимости своей отъ Дози не скрываетъ, то мы и не думаемъ ставить ему ее въ упрекъ: названное сочиненіе Дози, не смотря на то, что оно кое-гдѣ устарѣло¹⁾, все еще должно считаться лучшимъ вполне *общедоступнымъ* и *художественнымъ* изложеніемъ духовной исторіи ислама. Поэтому нашему автору, какъ не обладающему возможностью самостоятельно изучать исламъ по первоисточникамъ, лучше всего бы было довольствоваться просто нѣсколько сокращеннымъ переводомъ всего сочиненія Дози. Тогда «очеркъ» вполне достигъ бы своей цѣли и далъ бы читателямъ «Христіанскаго Чтенія» сжатую, но цѣльную картину внутренней исторіи ислама, какъ ее понималъ 25 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ 19-го вѣка. Къ сожалѣнію нашъ авторъ не избѣгъ обыкновенной ошибки компиляторовъ и испестрилъ свою статью множествомъ никому не нужныхъ ссылокъ и въ большинствѣ случаевъ неудачныхъ добавленій къ тексту Дози, и тѣмъ только испортилъ ее. Мы не отрицаемъ, что и въ такомъ видѣ она далеко не лишена интереса для читателей незнакомыхъ съ исламомъ и его исторіей, но рекомен-

1) Французскій переводъ, неизмѣненный противъ голландскаго подлинника, вышелъ правда, только въ 1879 г., но самый подлинникъ относится къ 1863 году.

довать ее какъ *вполнѣ* надежный и заслуживающій довѣрія обзоръ этой исторіи мы никакъ не можемъ. Лучшія мѣста тѣ, гдѣ меньше всего отступленій отъ Дози, какъ напр. 6-ая глава объ исламѣ на западѣ, и частью глава о суфизмѣ, и худшія тѣ, гдѣ этихъ отступленій больше, какъ напр. *первая* глава, которая можетъ породить въ головахъ читателей только одну путаницу и никакого яснаго представленія о первыхъ сектахъ и о мутазилитизмѣ не даетъ. Большимъ недостаткомъ, далѣе, является полное отсутствіе всякаго обзора ислама Мухаммедова и доктрины столь ненавистнаго ¹⁾ г-ну У. «суннизма» Въ заглавіи статьи, правда, уже значитъ, что очеркъ посвященъ лишь развитію религіозно-философской мысли отъ смерти Мухаммеда, но вѣдь безъ предварительнаго знакомства съ исходной точкой всего этого «развитія» никакъ не поймешь и самого хода его. Отбросивъ же имѣющіяся у Дози главы о Мухаммедѣ и его ученіи, надо было измѣнить также и порядокъ Дози и непременно сперва говорить о шийтахъ и хариджитахъ и потомъ уже о мутазилитахъ, ибо догматическимъ и философскимъ спорамъ послѣднихъ предшествовали политическія препирательства первыхъ. Автору слѣдовало вообще отнестись къ своей работѣ съ большей внимательностью и обдуманностью и онъ долженъ былъ стараться избѣгать крупныхъ промаховъ тамъ, гдѣ это было вполнѣ возможно даже и безъ знанія арабскаго языка и безъ самостоятельнаго изученія мусульманской литературы. Къ такимъ промахамъ принадлежатъ невѣрные переводы съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, небрежное сокращеніе разсказа даннаго источника, причемъ нерѣдко самое существенное упускается изъ вида, невнимательность къ хронологіи, вслѣдствіе чего совершенно искажается настоящій смыслъ и связь явленій, и, наконецъ, совершенное игнорированіе того факта, что каждый оріенталистъ употребляетъ транскрипцію приспособленную въ извѣстной степени къ произношенію своего роднаго языка, которое поэтому и нужно постоянно имѣть въ виду, при передачѣ приводимыхъ имъ восточныхъ словъ и именъ русскими буквами. Мы могли бы еще указать на превосходящее всякую мѣру обиліе опечатокъ и на видимую любовь автора къ громкимъ, хотя и безсодержательнымъ фразамъ ²⁾, но тутъ есть несомнѣнно смягчающія обстоятельства: «очеркъ» г. Уманца, если мы не ошибаемся, первый литературный опытъ автора и указанные недостатки являются обыкновенными спутниками первыхъ шаговъ на литературномъ поприщѣ. Читатели не требуютъ отъ насъ исправленія или хотя бы только перечня всѣхъ замѣ-

1) Онъ его называетъ «мертвямимъ» «закоснѣвшимъ въ буквы» и тому подобными эпитетами. На самомъ дѣлѣ онъ, разумѣется, далеко не былъ такимъ страшнымъ, какимъ его считаетъ г. У.

2) Характернымъ примѣромъ можетъ служить самая первая тирада «очерка».

ченныхъ намъ недоразумѣній и ошибокъ автора, но приведеніе нѣсколькихъ особенно типичныхъ примѣровъ будетъ не лишнимъ.

На стр. 5 мы читаемъ тираду о значеніи обращенія въ исламъ персовъ. Она цѣлкомъ взята изъ Дози, Essai p. 193—194. Въ ней Дози м. пр. цитуетъ одно мѣсто изъ Ибн-Халдуна: «La majorité de ceux», dit l'historien arabe Ibn-Khaldoun, «qui, au grand avantage de l'islamisme, ont appris par coeur et conservé les saintes traditions se composa de Persans etc». Г. Уманецъ переводитъ: *«громадное большинство знающихъ Коранъ наизусть составляютъ персы», говоритъ арабскій историкъ Ибн-Халдунъ.* Разница, какъ видитъ читатель—весьма и весьма существенна, и она совершенно искажаетъ смыслъ подлинника. На стр. 14, внизу, въ концѣ изложенія мнѣній ал-Гахиза (ал-Джахиза) мы читаемъ: *«Нѣтъ ничего реального, помимо субстанцій, которая вѣчна. Различныя проявленія ея образуютъ переменное, измѣняемое и сложное».* Эти строки, смыслъ которыхъ по меньшей мѣрѣ теменъ, должны передавать слѣдующее мѣсто у Steiner'a, die Mutaziliten etc. p. 70: «Die Substanzen allein sind das Positive, Ewige, ihre Nichtexistenz ist undenkbar; die Accidenzen aber sind das Wandelbare, Veränderliche, in ihrer Veränderung vollziehen sich die Prozesse des Natur- und Geisteslebens». На стр. 47 и 48 рассказывается борьба омейядовъ съ хариджитами и тамъ мы читаемъ м. пр. (стр. 47).

...Ихъ побѣдоносное шествіе впередъ было остановлено Гаджагомъ ¹⁾, губернаторомъ Ирака, лучшимъ полководцемъ того времени: онъ одержалъ надъ ними нѣсколько блестящихъ побѣдъ ...Хариджиты, однако, съ удивительной живучестью перенесли свое пораженіе. Ими снова была объявлена война правобѣрью (695 г.). Съ этого времени хариджиты, особенно жившіе въ Хузистанѣ и получившіе названіе азарикитовъ, по имени отца ихъ вождя, становятся все болѣе и болѣе опасными врагами суннизму... ²⁾.

Побѣда, одержанная Мерваномъ II надъ хариджитами при Ракка на Евфратѣ (745 или 746 г.), не остановила ихъ успѣховъ. Долгое время они были, по истинѣ, бичемъ Ирака, сосѣдняго съ занимаемыми ими мѣстностями. Они разбивали одну за другой всѣ высылаемыя противъ нихъ арміи и уже грозили Басрѣ, когда Халифъ поручилъ командованіе войсками Мохаллабу, который благодаря своимъ выдающимся способностямъ полководца, съумѣлъ мало по малу, обезсилить партію хариджитовъ. Девятнадцать лѣтъ продолжалась борьба съ ними...

1) [т. е. Хаджаджемъ].

2) [Описаніе ихъ фанатизма и жестокости.]

Сшивая этотъ разсказъ изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ разныхъ книгъ (въ данномъ случаѣ изъ *Essai* Дози и *l'Islam et son fondateur* Шолля), г. Уманецъ не замѣтилъ, что Мохаллабъ не могъ быть назначенъ Мерваномъ II, ибо жилъ при Абд-ал-меликѣ и воевалъ съ азракитами не послѣ побѣды Мервана II при Раккѣ въ 745 или 746 г., а одновременно съ «Гаджагомъ», которому, какъ халифскому намѣстнику въ Иракѣ, онъ и былъ подчиненъ. Хариджиты-же, которыхъ при Раккѣ побѣдилъ Мерванъ II, были совсѣмъ не тѣ азракиты, съ которыми воевалъ Мохаллабъ. Вся бѣда произошла отъ того, что г. У. разсказъ Дози объ хариджитахъ и Мохаллабѣ пожелалъ дополнить изъ Шолля и взялъ изъ послѣдняго автора не тотъ отрывокъ, который слѣдовало, а другой, и поставилъ его не на надлежащее мѣсто.

На стр. 17, прим. 1 *зекатъ* отождествляется съ *садакатомъ*, хотя это, какъ извѣстно, двѣ вещи совершенно разныя.

На стр. 15 мы читаемъ о Гоббаи, а на стр. 19 о Ал-Джуббаи. Читателямъ «Христіанскаго Чтенія» трудно будетъ отгадать, что это—одно и тоже лицо.

На стр. 123 мы читаемъ про Юсуфа ибнъ-Техуфна. Тутъ французское *ch* (*Téchoufin*) по разбѣянности было передано русскимъ *x*; въ другихъ случаяхъ, нѣмецкому *начальному h* присвоивается французское произношеніе и являются формы: Абу-Удайфа, Абу-л-Удайль¹⁾ (стр. 10, 11 и сл.). Орфографія Носавриды, которой систематически придерживается авторъ, кажется, произошла отъ того, что онъ французское *y* смѣшалъ съ русскимъ *y*. (Французы часто пишутъ *Nossaygi*).

На стр. 14, прим. 1 Замахшари названъ авторомъ «знаменитаго Кушшафа, лучшаго мутадзилтскаго катихизиса» и въ скобкахъ прибавлено: «такихъ катихизисовъ у мутадзилитовъ было много». Ссылки на *Dugat* и на «*Meunard*» тутъ едва-ли доставятъ удовольствіе этимъ двумъ ученымъ, разумѣется, невиновнымъ въ той галпматѣ, которую имъ приписываетъ г. У.

Въ заключеніе не можемъ не выразить надежды, что г. У. дастъ намъ *возможность со временемъ* отозваться объ его трудахъ съ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ на этотъ разъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ его «очеркъ» только тѣмъ, развѣ, принесетъ извѣстную долю пользы, что, можетъ быть, побудитъ того или другаго изъ среды богословски образованныхъ читателей «Христіанскаго Чтенія» обратиться за дополненіями и разъясненіями къ

1) Abu Hudaifa и Abu-l-Hudail нѣмецкой транскрипціи.

приводимымъ нашимъ авторомъ книгамъ, между коими есть нѣкоторыя хорошія и цѣнныя сочиненія.

В. Р.

89. Dr. H. L. Fleischer. Kleinere Schriften. Gesammelt, durchgesehen und vermehrt. 3 Bde. 844+796+663 pp. 8°. (mit 9 Tafeln) Lpzg. S. Hirzel. 1885—1888.

Эти три тома содержатъ важнѣйшія мелкія статьи незабвеннаго учителя и ученаго, котораго смерть унесла въ истекшемъ 1888 году. Знанія, которыя покойный успѣлъ накопить въ теченіе своей долгой трудовой жизни, были, какъ всякому ориенталисту извѣстно, громадны и несравненны. Но еще несравненнѣе, если позволено такъ выразиться, была та безграничная щедрость, то полное отсутствіе мелкаго самолюбія и эгоизма, которые составляли основныя черты характера Флейшера, и благодаря которымъ онъ былъ просто идеальнымъ профессоромъ и истинно великимъ человѣкомъ. Такимъ его считали рѣшительно всѣ, которымъ посчастливилось — *это было счастье* — имѣть съ нимъ какія либо личныя сношенія: родственники, коллеги, ученики. Его значеніе для науки, его заслуги по упорядоченію, углубленію и оживленію ориентализма въ Германіи одинаково оцѣнены всѣми свидѣтелями его дѣятельности. Появившееся нынѣ собраніе его «мелкихъ сочиненій», выборъ и вторичный просмотръ которыхъ были послѣдней заботой покойнаго, будетъ встрѣчено всѣми поклонниками его съ большимъ удовольствіемъ, ибо оно весьма значительно облегчаетъ пользование сокровищами его глубокой учености, которыя были разбросаны въ цѣлой массѣ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ *Verhandlungen* «саксонскаго общества наукъ» и въ журналѣ нѣмецкаго азіатскаго общества. Почти всѣ эти статьи являются въ формѣ критическихъ «замѣтокъ» къ трудамъ другихъ ученыхъ и въ этой скромной формѣ содержатъ цѣннѣйшіе вклады въ арабскую и отчасти персидскую и турецкую филологію. Онѣ заслуживаютъ самого старательнаго изученія и должны быть необходимой настольной книгой всякаго арабиста. Самое изданіе исполнено съ отличающей всѣ работы Флейшера образцовой тщательностью и каждый томъ снабженъ превосходными указателями, составленными для первыхъ двухъ томовъ любимымъ ученикомъ Флейшера, А. Губеромъ, а для третьяго, за смертью Губера, зятемъ его, профессоромъ Дерптскаго Университета Мюлау.

В. Р.